

ТЕКСТ В ДИСКУРСИВНОМ АСПЕКТЕ

УДК 81

ПРОЯВЛЕНИЕ АНАЛОГИИ ПРИ ОККАЗИОНАЛЬНОМ СЛОВООБРАЗОВАНИИ

Т.В. Дмитриева

г. Самара, Российская Федерация

В статье рассматривается действие закона аналогии на материале окказионального словотворчества поэтов Е.А. Евтушенко, А.А. Вознесенского, И.А. Бродского. Актуальность исследования продиктована недостаточной изученностью аналогии как текстообразующего средства. Главный метод – словообразовательный анализ, позволивший проанализировать деривационный механизм, основанный на уподоблении узувальным моделям. В работе применяется контекстуальный анализ, раскрывающий семантическую сторону новой лексемы. Для выявления синтагматических связей окказионализмов использован компонентный анализ. В статье автор отмечает значение закона аналогии не только в выборе формантов, но и в процедуре деривационного процесса.

Ключевые слова: аналогия, окказионализм, узус, деривационный механизм, синтагматика.

MANIFESTATION OF ANALOGY IN OCCASIONAL WORD FORMATION

T.V. Dmitrieva

Samara, Russian Federation

The article discusses the effect of the law of analogy on the material of the occasional word creation of poets E.A. Evtushenko, A.A. Voznesensky, I.A. Brodsky. The relevance of the study is dictated by the lack of knowledge of analogy as a text-forming means. The main method is word-formation analysis, which made it possible to analyze the derivational mechanism based on assimilation to ordinary models. Contextual analysis is applied, revealing the semantic side of the new lexeme. Component analysis was used to identify syntagmatic connections of occasionalisms. In the article, the author notes the importance of the law of analogy not only in the choice of formants, but also in the procedure of the derivational process.

Key words: analogy, occasionalism, usage, derivational mechanism, syntagmatics.

Словотворчество – форма проявления человека в языковой среде. В художественной практике поэт творит новое слово и текстовую действительность и актуализирует ассоциативный потенциал лексемы. Так устанавливаются оригинальные связи между компонентами значений и обнаруживаются новые словообразовательные и морфолого-грамматические возможности. Базой для окказиональной лексики служит узуальная система языка.

Цель статьи – проанализировать действие закона аналогии в поэтическом тексте. **Задачи:** провести словообразовательный, компонентный, контекстный анализ; сделать вывод о роли аналогии при образовании окказионализмов. Источником фактического материала стали сборники стихотворений Е.А. Евтушенко и словарь «Слова поэта: опыт словаря авторских неологизмов Евгения Евтушенко» под редакцией Р.Ю. Намитковой и И.А. Нефляшевой (400 единиц), онлайн-словарь И.С. Самохина по окказионализмам А.А. Вознесенского (500 единиц) и некоторые сборники стихотворений И.А. Бродского (100 единиц).

Действие закона аналогии подтверждает возможность соотношения реализованных и потенциальных единиц словообразовательной системы, так как «аналогия – уподобление, обусловливаемое влиянием, которое оказывают друг на друга так или иначе связанные между собой элементы языка; стремление к распространению продуктивной модели» [1, с. 44]. При возникновении новых лексем прослеживается преодоление нормы «путем творческого переноса словообразовательных образцов» [6, с. 118].

Рассмотрим действие закона аналогии на примере окказиональных прилагательных Е.А. Евтушенко. *Сидр мы пили **сладоющий** и пенный...* [4, с. 57]. Или: *...и все-таки **теплущая** рука* [6, с. 310]. Продуктивность получает суффикс -ющ- с усилительным значением (ср. *большой – большущий*). *...да избы здесь **безмужиковы**...* [6, с. 177]. Лексема по форме притяжательное прилагательное, что подтверждает суффикс -ов-, но по значению – качественное, так как обозначает не принадлежность, а свойство, признак. Мотивирующая основа – предложно-падежная форма *без мужиков*, аналогично *без классов – бесклассовый*. [Ф.М. Достоевский] *Был как **болеприимная** обитель, // гонитель бесов из себя и всех* [4, с. 217]. Прилагательное «странноприимный» – образец для образования окказионализма. Автор сравнивает Ф.М. Достоевского с обителью, принимающей все человеческие страдания. Подобное сравнение обусловлено особой поэтикой творчества писателя. *В деревеньке были мы // **трехизбушной**, // в белых латищах зимы – // ведьмы ушлой* [5, с. 55]. Прилагательное возникло по аналогии с *двухэтажный, трехцветный, двухкомнатный*, но вторая основа в узусе не участвует в образовании новых слов способом сложения основ. Поэт с помощью окказионализма создает ограниченность пространства, замкнутость.

В поэтических текстах Е.А. Евтушенко встречаем окказиональные глаголы и глагольные формы, образованные префиксальным способом, как и

узуальные глаголы (*вцеловаться, разгваздать, поцарить*). Наблюдаются окказиональные видовые пары, аналогичные узуальным моделям. Например: *Заметьте, как грациозно рифманулось: ДНК и «денька»* [3, с. 114]. От узуального глагола несовершенного вида «рифмовать» в результате префиксации образуется видовая пара – «срифмовать». Евтушенко же создал окказиональную видовую пару с помощью суффикс -ну-. Совершенный вид указывает на ситуативно-временной аспект: рифма возникла быстро, неожиданно, но метко. Возможна словообразовательная и семантическая аналогия с глаголом *сказануть*, имеющим в значении семы «быстрота», «неожиданность», «ситуативность». Второй продуктивный для глаголов способ образования – префиксально-постфиксальный. *Для того ли родились, // для того ли выдупились, // чтобы после подрались, // обозлели, // **вылюбились?*** [2, с.10]. Слово обозначает крайнюю степень действия мотивирующей основы (ср. *выродились*). Другой пример: *Не до поэзии поэтам, // что друг на друга ополчились, // не в лад младым своим портретам // ожесточились, **оволчились*** [4, с. 150]. В узусе подобная модель продуктивна, ср. *окрыситься*. Глагол обозначает уподобление волку, т.е. при словообразовании актуализируются потенциальные семы основы – злоба, возможность внезапного нападения.

Частотно проявление аналогии не в выборе словообразовательных морфем, входящих в модель, а в самом деривационном механизме, позволяющем Е.А. Евтушенко создавать новые закономерности. Так некоторые глагольные формы образованы от имен существительных: *Сможем и без покровительства, // бремя бессмертия неся, // как-нибудь **разграничиться** // или **разрамориться*** [6, с. 209]. Окказионализмы обозначают аннулирование действия, т.е. имеется в виду духовное «оживление» человека. *Ради сценничности // **исциничиться**, // ради беспечности // забыть о вечности, // не дай душе изувечиться, // Отечество – человечество!* [4, с. 12]. Лексема обозначает презрение по отношению к нормам морали, которое разыгрывается ради показной театральности. *Как генетическую русскую навозность, мы обожаем нашу русскую насквозность, и, **разфорсясь** перед японкой...* [6, с. 14]. Пример выбивается из общего ряда, поскольку его мотивирует не имя существительное, а просторечный непродуктивный в узусе глагол «форсить».

Рассмотрим действие закона аналогии при образовании феминитивов на материале стихотворений А.А. Вознесенского. С помощью онлайн-словаря И.С. Самохина возможно проследить динамику распространения подобных лексем. Составитель фиксирует феминитивы с конца 1950-х годов: *Ой, **вокалисточка**, снова за шалости?* [7]. И вплоть до стихотворений 2000-х годов наименования лиц женского пола частотны в поэтических текстах А.А. Вознесенского. Многие феминитивы образованы формантом -очк- – *атеисточка, марсианочка, музыканточка, ньюйоркочки, чикагочка, партизаночка.*

Продуктивность суффикса объясняется его регулярностью в узусе при образовании существительных – *мамочка, вазочка, кофточка, иголочка*. Так аналогия актуализирует оценочный компонент значения новых лексем: *Будь я христианином, / я б молил за **атеисточку** Творца, / чтобы уберег ее и сына, / третьеклашку, но ровесника отца* [7]. Считываются участие автора по отношению к героине.

Интересно, что при образовании синтагматических связей наблюдается действие закона аналогии. В узусе сложных прилагательных возникает лексико-словообразовательная сочетаемость на основе общих сем. Например, черно-белый – общая гиперсема «цвет», или существительное платье-костюм – общая гиперсема «одежда». В массиве окказиональной лексики А.А. Вознесенского синтагматические связи репрезентируются через синонимию потенциальных сем. Например: *Ты, **белоснежно-красивая**, с непроницаемым лицом, машинально стала в очередь* [7]. Механизм присоединения основан на потенциальной семе первой основы «привлекающий внимание». Основы усиливают характеристику героини, подчеркивая ее индивидуальность. *...последнее, что я помню, это белки, // **бесстрастно-белые**, как изоляторы, // на страшном, орущем, огненном лице...* [7]. Для создания контраста с окружающим контекстом автор соединяет производящие основы за счет общей семы «равнодушие». Для второй основы она является потенциальной. *Но по ночам их кличет пламенно // С асфальтов, **жилисто-жива**, // как орден Трудового знамени, // оторванная голова* [7]. Вторая основа становится опорной, так как первая присоединяется за счет потенциальных сем «сильный», «крепкий», «выносливый». Жилисто-живой – способный стойко переносить тяготы и лишения. *Родилась ты светлая такая! // Но как-то **заморожено-тиха**. // Заснув со мной перед петухами, // кричишь, как от страшного греха* [7]. Пример репрезентирует актуализацию общей потенциальной семы «обездвиженность».

В массиве окказионализмов И.А. Бродского также обнаруживаем действие закона аналогии. Под влиянием окружающего контекста (*активист*) возникает лексема с противоположным значением: *Прогресса же не следует стыдиться: приснится активисту мокрый лес, // и **пассивист** способен простудиться* [2, с. 92]. Или *Я есть антифашист и **антифауст*** [2, с. 77]. Словообразование происходит по аналогии с прецедентом, который прямо не назван, но контекст отсылает нас к нему: *Бренность – удел быков... // **Бог-гово** станет нам // Сумерками богов* [2, с. 47] – *Кесарю кесарево, а Божие Богу*. Аналогичен узуальному способ окказиональной субстантивации, не встретившийся у других авторов: *Да нет; как обстоятельствами места // и времени, все объединены // **сказал`ом**...* [2, с. 100]. Глагол прошедшего времени *сказал* по воле поэта становится существительным, что подчеркивается выделением характерного окончания.

Контекстный анализ показал, что аналогия может проявляться в текстах И.А. Бродского при лексико-синтаксическом способе (ср. образование из словосочетаний – *вышеуказанный, впередсмотрящий*). Только в стихотворениях наблюдается не формальное единство, а семантическое, построенное на общности синтаксической роли подлежащего (*И Он Сказал носился между туч // с улыбкой Горбунова, Горчакова...* [2, с. 101]) и обращения (*Что вам приснилось, Он Ему Сказал? ...* [2, с. 101]). Подобные преобразования автор проводит, чтобы ввести третьего невидимого для других субъекта, но потенциального существующего в ситуации диалога. Третье коммуницирующее сознание вносит новую точку зрения, позволяет взглянуть на героев со стороны и сформулировать видение со стороны читателя.

Таким образом, в результате словообразовательный анализ показал, что аналогия – базовый механизм в словотворческой деятельности Е.А. Евтушенко, А.А. Вознесенского, И.А. Бродского. Во-первых, воспроизводятся узуальные словообразовательные модели, систематизирующие словотворчество авторов. Во-вторых, аналогия выступает инструментом создания поэтического образа и текстообразующего средства. Вследствие продуцирования продуктивной языковой модели емко передан массив смыслов, ассоциаций, актуализированы фоновые знания, скрепляющие элементы текста в единое целое.

Библиографический список

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. энциклопедия, 1966. 608 с.
2. Бродский, И.А. Малое собрание сочинений / Иосиф Бродский. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. 880 с.
3. Евтушенко, Е. Моя футболиада: поэзия, проза / Евтушенко Евгений. Полтава: ООО «АСМИ», 2009. 144 с.
4. Евтушенко, Е. Не теряйте отчаянья. Новая книга: стихи 2014–2015 гг. / Евгений Евтушенко. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. 144 с.
5. Евтушенко, Е. Счастья и расплаты. М.: Эксмо, 2012. 180 с.
6. Евтушенко, Е.А. Памятники не эмигрируют. М.: Эксмо, 2005. 480 с.
7. Намитокова, Р.Ю. Слова поэта: Опыт словаря авторских новообразований Евгения Евтушенко / Р.Ю. Намитокова, И.А. Нефляшева. Майкоп: ООО «Качество», 2009. 304 с.
8. Нарыкова, Н.А., Крюкова И.В. Аналогия как нестандартный способ словообразования в немецком языке // Вестник КРУ МВД России. 2019. №2 (44). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analogiya-kak-nestandardnyy-sposob-slovoobrazovaniya-v-nemetskom-yazyke> (дата обращения: 06.11.2021).
9. Самохин, И.С. Словарь окказионализмов Андрея Вознесенского. URL: http://samlib.ru/s/samohin_iwan_sergeewich/slovar_okkazionalizmov_andreya_voznesenskogo.shtml.